

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ЗАБАВА
ДЛЯ ИЗБРАННЫХ**

Москва

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ЗАБАВА
ДЛЯ ИЗБРАННЫХ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Разработка серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Забава для избранных / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-215111-8

Во дворе дома задушена студентка Наталья Савина. Следов изнасилования нет, на ограбление не похоже, так как все ценные вещи на месте. Внимание полковников МВД Гурова и Крячко привлекает сосед Савиной — Терентьев. Тот прямо заявляет, что это он убил Наталью, избавив ее от жизненных проблем, на которые она часто жаловалась. Одновременно подозреваемый рассказывает, что несколько лет назад таким же образом «помог» еще одной девушке. Гуров понимает, что задержанный говорит об известной оперативникам серии убийств молодых женщин. Но действительно ли этот не совсем здоровый человек причастен к прошлым эпизодам? Сыщики уверены: поиски маньяка нужно продолжать. Тем более что на горизонте появился новый интересный субъект...

УДК 821.161.1-312.4
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215111-8

© Макеев А.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Забава для избранных

ПОВЕСТЬ

1

Начавшийся еще с ночи дождь разошелся к обеду. Гуров поморщился и инстинктивно поднял повыше воротник куртки. Хорошо хоть, ветра не было, а то бы и зонт не спас. Настроение у сыщика было, мягко говоря, неважным. Бывают ведь такие дни, как будто весь мир словно сговорился против тебя. Машина была в ремонте, погода не радовала, и, как назло, в день дежурства прилетело сообщение о найденной мертвой девушке. Утешало только то, что обнаружили тело недалеко. Сейчас Лев Иванович завидовал Стасу, который отсыпался после ночного дежурства. Он очень надеялся, что находка будет некриминального характера, хотя в глубине души понимал, что такой вариант маловероятен. Как-никак молодая девица, а не бабулька-дедулька с инфарктом. Хотя мало ли больных среди молодежи? Неизвестно еще, что за персона была эта покойница.

Перепрыгивая через лужи на разбитом асфальте, Гуров зашел во двор, где, собственно, и нашли девушку. За ним семенила группа. Въехать во двор они не смогли из-за перекопанной и разрытой коммунальщиками единственной дороги, поэтому пришлось идти по воде, грязи и остаткам талого льда. На месте уже маячил участковый и двое ребят лет по семнадцать. Парни хмуро смотрели под ноги, кутаясь в безразмерные куртки и капюшоны. «Что за мода пошла у молодых? — неприязненно подумал про себя сыщик. — Напялят черт-те что, на пять размеров больше. И ладно бы парни, а то еще и девушки так наряжаются».

— Здравствуй, Рома, — поприветствовал Лев Иванович.

— Здравствуйте, товарищ полковник. — Роман, похоже, тоже был не особо в настроении. Иначе бы обязательно выдал что-нибудь чернушно-ехидное — такое за ним водилось.

— Где?

— Вон. — Полицейский кивнул на старый «жигуль», стоявший здесь бог знает с каких времен и давно лишившийся стекол, колес и наверняка всех внутренностей.

— В машине, что ли?

— За ней.

Гуров прошел в указанном направлении. Девушка, лет двадцати с небольшим на вид, лежала прямо на земле, на боку, глядя перед собой невидящими мертвыми глазами. Темно-русые волосы рассыпались по земле и уже частично смешались с грязью. Сыщик присел на корточки рядом с судмедэкспертом, который уже натягивал перчатки, и бегло осмотрел тело. Одежда не порвана и не помята. Возможно, обошлось без изнасилования. Как и без поножовщины, потому что открытых ран и следов крови на трупе не было. Возможно, девчонку задушили, но под плотно намотанным шарфом шеи не было видно. Рядом лежала и небольшая лакированная сумочка. Застегнутая. Ограбление?

Сыщик привстал и обернулся. Участковый наблюдал за его действиями.

— Знаешь ее? — спросил Лев Иванович.

Роман кивнул:

— Жила здесь раньше. Но давненько ее не видел.

Гуров снова повернулся в сторону трупа. Эксперт уже осматривал убитую.

— Задушили? — спросил сыщик.

— По всем признакам, — кивнул тот. — Ран на теле нет.

— Давно?

— Часов восемь или десять назад.

Криминалист тем временем изучал сумочку убитой. В ней находились паспорт, кошелек с парой некрупной купюр, мелочью и картами, телефон, студенческий билет, расческа, упаковка влажных салфеток, ручка и ежедневник.

— Не грабеж, — заметил будто бы самому себе эксперт и поправил очки на носу. Лев Иванович кивнул.

Похоже, у убитой и впрямь ничего не взяли. По крайней мере, банальным ограблением тут и не пахло. Иначе бы сумочку нашли в ближайших кустах или мусорке, а то и вообще не нашли. Да и что здесь особо брать, кроме телефона? Мелочь из кошелька? Девушка, конечно, на нищенку не тянула, но и очень

обеспеченной тоже вряд ли была. Пальто у нее было новым, это Гуров определил сразу. Не дешевое, но и не дорогое. Или, как сейчас модно говорить, брендовое. Сапожки постарше — набойки на каблучках слегка различались. В общем, типичный середнячок. Хорошо, что документы при ней, отметил про себя сыщик, не придется личность устанавливать и родню искать. Такие поиски, как по опыту знал Лев Иванович, иногда растягивались очень надолго. Несмотря на все современные технологии.

Гуров оглядел окружающий место преступления пейзаж. Про следы, конечно, из-за шедших несколько последних дней дождей, можно благополучно забыть. Сыщику казалось, что жертву убили не здесь. Но сейчас это сути не меняло. Пришла ли потерпевшая сама (благо жила где-то тут), или ее привезли, установить не представлялось возможным. Постоянные осадки даже от трактора или танка следы бы смыли, невесело усмехнулся про себя Лев Иванович.

То, что погибшую обнаружили не сразу (а время было послеобеденное), тоже было вполне объяснимо. За «Жигулями» стоял старый и проржавевший контейнер, рядом с которым было свалено несколько коробок из раскисшего от воды картона с каким-то хламом. На первый взгляд вообще можно не заметить, что что-то или кто-то лежит на земле. Даже из окон ближайшего дома не сильно заметно. Да и, учитывая сегодняшнюю погоду, не больно много желающих разгуливать по этому пустырю, а уж тем более крутить головой. Чудо, что девушку вообще сегодня нашли. А то запросто могли бы обнаружить завтра или послезавтра. Хотя, судя по виду, погибшая пролежала здесь недолго. Значит, преступление совершили либо утром, либо прошлой ночью.

С такими мыслями он подошел к участковому.

— Говоришь, местная? — уточнил Гуров.

— Она раньше жила здесь, — снова повторил милиционер. — Но, говорю, я ее уже полгода или год не видел.

— А зовут ее...

— Наташа, кажется. — Роман наморщил лоб. — Да, Наташа. Фамилия — Савина. Тут квартира ее родителей, они раньше это жилье сдавали. Но квартиранты у них на удивление спокойные всегда попадались. Не какие-то развеселые ребятишки, любящие выпить, или южные гости. Потом дочка поселилась.

Несколько лет пожила и куда-то съехала, а сейчас вот объявилась. Правда, в дохлом виде.

Похоже, чувство черного юмора все же не изменило участковому, даже несмотря на мерзкую погоду и найденный труп.

— Она здесь одна жила или с родителями?

— Одна. Она — студентка.

— Где-то недалеко училась?

— Да, тут институт через три квартала. Точнее, какой-то очередной филиал. По-моему, Наташка с этой целью и переехала сюда.

— Она уезжала куда-то?

— Не знаю. Может, кавалера какого нашла себе, у него и кантовалась все это время.

— А потом расплевалась с ним и вернулась?

— А почему нет?

— Понятно. Кто ее нашел? — спросил сыщик.

— Вот, ребята. — Роман кивнул на мокнувших под дождем парней.

— Как вы ее нашли?

— Да мы к Сереге шли. После школы, — ответил один из подростков и кивнул на товарища.

— Я обычно с другой стороны захожу, — пояснил второй. — Но там вчера раскопали, не пройдешь. Вот мы и пошли здесь.

За «Жигулями» действительно виднелась вытоптанная тропинка, уходящая в кусты, и пустырь за ними. Ее границы не смог размыть даже сегодняшней дождь.

— Ее убили? — спросил Серега.

Лев Иванович пожал плечами:

— Возможно. А ты, Сергей, значит, местный?

— Ну да, вот в этом доме живу, — указал парень.

— А эту девушку раньше не видел здесь?

— Не помню. Нет, кажется.

— А утром или ночью ничего подозрительного не слышал?

Сергей на несколько секунд призадумался.

— Да нет вроде.

Как всегда. До боли знакомая старая песня из разряда «не знаем, не видели, не слышали». Но возможно, парнишка действительно ничего не видел. Если бы убийство произошло среди бела дня прямо под окнами, тут, даже несмотря на дождь,

нашлись бы свидетели. Значит, все-таки ночью. Или утром, пока не рассвело.

Гуров с неприязнью посмотрел на появившиеся во дворе фигуры. Вот и следователи пожаловали. Сейчас еще придется идти по ближайшим домам, жильцов опрашивать. Сыщик покрутил головой по сторонам. Домов здесь всего три, и это только тех, что совсем рядом. Хорошо, что не современные новостройки с кучей этажей и, соответственно, квартир. А учитывая, что сейчас рабочий день, не факт, что много людей будет дома. И вишенка на торте — сообщить родителям покойной. То, что Лев Иванович считал одной из самых неприятных вещей в своей работе. Или даже самой неприятной.

Когда Гуров вернулся в свой кабинет, настроение у него, казалось, еще больше ухудшилось. Дождь так и не прекратился, а, наоборот, пошел еще сильнее, поход по домам, даже при содействии Романа, тоже ничего не дал, до родителей дозвониться не удалось. Вдобавок у зонта надломилась спица. А еще перед глазами почему-то постоянно всплывало лицо убитой девушки. На нем, казалось, не было страха или ужаса, но застыла какая-то тревожность и даже, по ощущениям Льва Ивановича, надежда. Хотя, если ее действительно задушили, страх должен был быть. Или нет? Или все случилось быстро и неожиданно? Может, эта погибшая Наташа знала своего убийцу? Судмедэксперт сказал, что ее задушили. Напали со спины?

Не без труда отбросив все неприятные мысли, Гуров поставил чайник. Просто чтобы хоть немного отвлечься. Похоже, сегодня просто не его день. Как говорят в народе: если не везет, так во всем и сразу. Хорошо хоть, рабочий день подходил к концу, а вместе с ним и дежурство. После обеда даже поток посетителей иссяк. Хоть что-то радовало, точнее, если быть до конца честным, не раздражало.

Телефон, лежащий на столе, противно завибрировал. Сыщик поморщился и посмотрел на экран. Это был Крячко. Небось отоспался после «ночной», подумал Лев Иванович и нажал на кнопку ответа.

— Привет.

— Привет дежурному, — в своей неизменно веселой манере ответил Стас.

— И вас туда же, — невесело усмехнулся Гуров.

- О, чую, какая-то пакость приключилась. Очередной трупик?
- Он самый.
- Криминальный?
- А какой еще?
- Понял, — не стал хохмить в ответ напарник. — Кого грохнули?
- Девушку двадцати двух лет. Нашли во дворе собственного дома.
- Студентка?
- Похоже на то. До родни я не дозвонился.
- Свидетелей, конечно же, нет?
- При такой-то погоде?
- Тоже верно. Не зарезали хоть?
- Нет. Скорее всего, задушили.
- Все ясно. Ладно, Лева, не буду мешать. Завтра все подробности расскажешь.

Чайник уже закипел. Сыщик налил чай и уже собрался сделать первый глоток, как телефон опять зазвонил. В этот раз номер был незнакомый. Точнее, Лев Иванович набирал дважды его раньше. Это была мать погибшей девушки.

— Слушаю, — ответил Гуров.

— Здравствуйте, вы мне звонили час назад, — произнес в трубке женский голос.

— Все верно, я звонил вам. Полковник полиции Гуров. Вы — Юлия Викторовна Савина?

— Да, это я.

— Юлия Викторовна, у вас для нас неприятная новость...

Домой сыщик возвращался в самом мрачном расположении духа. Супруга Мария, заметив его лицо и состояние, ничего говорить не стала. Лишь коротко сообщила, что будет в комнате. Лев Иванович кивнул и остался ужинать в одиночестве.

Весь вечер он нет-нет да и вспоминал убитую Савину. И поймал себя на странном ощущении. Профессиональная привычка заставляла его мозг думать о сегодняшнем убийстве, мысленно прорабатывать все версии и возможные шаги в расследовании. И вместе с тем возникало стойкое нежелание этим заниматься. Как будто что-то подсказывало Гурову сегодня взять паузу. «Точно, не мой день», — мысленно сказал сам себе сыщик и, поставив в раковину чашку, пошел в комнату.

— Может, фильм посмотрим? — предложила жена, увидев его.

— Давай, — согласился сыщик. — А какой?

— Найдем. Есть кое-что на примете. Хоть отвлечешься.

— От работы?

— От тяжелых дум и весенней хандры. А то ты как пришел, на тебе лица нет.

— Может, на работе неприятности?

— Ой, Гуров, да какие у тебя могут неприятности, кроме нераскрытых дел и непойманных злодеев? И не делай такое лицо. Слава богу, я тебя давно знаю. И вообще, знаешь, хватит про службу. Отвлекись. А там все и наладится. По крайней мере, завтра точно.

— Ох, Маша, твои слова бы да богу в уши.

— И все равно ты знаешь, что я права. Садись, сейчас я включу. — Мария взяла в руки пульт. — Или, если хочешь, можешь рассказать, чего там нехорошего сегодня приключилось.

— Не буду. Ты права, надо действительно отвлечься.

— О чем я и говорю, — улыбнулась супруга.

Она защелкала кнопками на пульте. Лев Иванович повторно согласился с Марией, теперь уже мысленно. Надо переключиться на что-то другое. Все равно убийца студентки никуда не убежит. Тем более что сразу не пойман.

* * *

Надоевший за последние дни дождь к утру наконец-то прекратился, и у Гурова ощутимо улучшилось настроение. Это отметил даже Крячко, который, видимо, хорошенько отдохнул после ночного дежурства.

— Я смотрю, ваше величество сегодня в духе пребывать изволят, — весело заметил он, помешивая ложкой сахар в стакане с чаем.

— Угадала челядь, — в тон ему ответил сыщик, снимая куртку.

— Дай-ка еще раз угадаю: погода улучшилась. Вон даже солнышко местами проглядывает.

— И снова угадал.

— Что-то я сегодня банален, — словно самому себе заметил Стас. — Начал беседу с погоды.

— Здесь ты Америку не открыл, Стас. Многие разговоры именно так и начинаются.

— Согласен. Тогда предлагаю перейти к делам более насущным.

— Ты о вчерашнем убийстве?

— А о чем же еще?

— Я же тебе рассказал вчера.

— Лева, а подробности? Рассказать-то ты рассказал, что, мол, девчонку молодую убили. Но я по голосу твоему почувствовал, что настроение у тебя на редкость паршивое, поэтому и не стал больше ничего спрашивать. Да и вечер уже был. Единственное, что ты сообщил, что ее нашли во дворе собственного дома, ничего не взяли и, похоже, придушили.

— Так и есть. Если хочешь подробностей, — сказал Лев Иванович, — то вот тебе, пожалуйста. Наталья Николаевна Савина, двадцати двух лет. Студентка, но при этом и работает. Проживала одна. Но, по словам участкового, эту квартиру ее родители раньше сдавали. А потом девчонка заселилась.

— Наверно, как поступила, — уверенно предположил Станислав.

— Наверняка. С матерью ее вчера поговорил по телефону, но та в таком шоке была.

— Ну, это понятное дело. С родителями можно потолковать, как отойдут. Им сейчас точно не до версий и ни до чего остального.

— Единственное, что мне мать смогла рассказать, — это то, что дочка с каким-то парнем жила, потом они поругались и она вернулась обратно в эту квартиру.

Здесь уже угадал Гуров — они ведь с участковым Романом на месте происшествия говорили о том же самом. Впрочем, тут не надо быть выдающимся гением или гигантом мысли. Такие ситуации довольно банальные и встречаются сплошь и рядом.

— Что за парень, не сказала, — не спросил, а предположил Крячко.

— Какой-то Вова.

— Вова, Вова, голова дубова... Ладно, с Вовой потом. Ты мне, Лев Иванович, лучше вот что скажи: ее когда убили?